

ЗОНА СВОБОДЫ

ВЕРА ВЕРБА

18+

Вера Вербa

Зона Свободы

«Автор»

2026

Верба В.

Зона Свободы / В. Верба — «Автор», 2026

Оливия жила в своём идеальном мире, не замечая несправедливости. Пока не оказалась в самом аду системы, где люди продают товар. Она попадает в дом к генералу Даррену Кларку. Правой рукой тирана. Человеку, чьё имя заставляет дрожать всех. В мире, где ложь стала законом, а правда — преступлением, Оливия и Даррен должны решить: что важнее — спасти себя или попытаться спасти мир? Но сможет ли она принять его тёмные стороны? И что делать, если ее собственная тьма окажется сильнее его?

© Верба В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вера Верба

Зона Свободы

Глава 1

Вторая зона Базы встретила утро привычным ритуалом: сигнал браслета на запястье, автоматическое включение света и голос диктора из динамика над кроватью:

— Доброе утро, уважаемые жители! Сегодня отличный день для процветания Базы.

Мир, в котором жила Оливия, был понятным и предсказуемым. Никаких сюрпризов. Идеальный порядок. Вторая зона жила по расписанию, как огромный механизм, где каждая шестерёнка знала своё место. И Оливия знала своё: учёба, работа, карьера. Всё было расписано на годы вперёд, как и у всех вокруг.

В то утро она ещё не знала, что этот порядок рухнет через несколько часов, когда сестра произнесёт роковые слова, от которых привычный мир треснет по швам.

— Куда ты собралась?! — голос Оливии сорвался на крик.

Она стояла посреди комнаты, сжимая край футболки так, что побелели костяшки пальцев. Алекса, её сестра, сидела на краешке кровати, сжимая в руках старый потёртый рюкзак. Её волосы были спутанными, под глазами залегли тёмные круги, а кожа казалась почти прозрачной. Она выглядела хуже, чем Оливия видела её когда-либо.

— Всё решено, Оливия. У меня нет выбора, — ответила Алекса.

— Почему? — Оливия шагнула ближе. — Я не понимаю, как можно ставить свою жизнь на кон ради... ради чего? Иллюзии свободы? Парня? У вас не будет возможности жить вместе, да даже просто встречаться!

— Знаешь что? — Алекса подняла голову. — Мы встречаемся уже полгода. И разница наших зон не мешает этому. Оливия, прости, что так получилось, но не тебе решать, кого мне любить, а кого нет.

— Из какой он зоны?

— Четвёртой.

— Алекса... — Оливия смотрела на неё с ужасом. — Как ты начала с ним разговаривать? Он же отброс!

— Замолчи, — Алекса встала. — У нас есть план...

— План? — Оливия нервно рассмеялась. — Смешно. Не было таких случаев в Базе, когда...

— Мы сбежим!

Алекса улыбнулась. Оливия улыбнулась ей в ответ. Да, это какая-то шутка. Она ждала, что сестра сейчас рассмеётся и скажет: «Шучу, ты видела своё лицо?»

— За пределы зон, — продолжила сестра. — Там есть...

— Понятно, — перебила Оливия. — Ты и правда сошла с ума. Повторю: за сто пятьдесят лет существования Базы...

— Оливия, — Алекса подошла ближе и взяла её за руку ледяными пальцами. — Я уйду сегодня ночью, когда отключат свет. Я не хочу ругаться с тобой напоследок.

— Ты не уйдёшь.

— Уйду. Ты не сможешь меня остановить.

Они смотрели друг на друга. Оливия чувствовала, как внутри расползается страх.

— Алекса... — начала она, но сестра покачала головой.

— Всё! Не надо.

Алекса легла на кровать и повернулась к стене. Разговор был окончен.

Оливия стояла, сжимая кулаки, и думала.

Она должна была что-то сделать. Она знала, что должна предотвратить побег. Даже если для этого придётся предать доверие сестры. Но как?

Оставалось шесть часов.

Четыре часа.

Два.

Она может вызвать патруль, сказать, что слышит странный шум во дворе. Они приедут, сделают обход. У Алексы просто не будет возможности выйти из дома. А завтра Оливия придумает новый план. И так будет повторяться, пока сестра не образумится. Оливия знала, что Алекса поблагодарит её. Не сразу, а, может быть, через месяц или год.

Оливия села на край кровати и стала ждать.

За двадцать минут до отключения света Оливия нажала на запястье на браслете кнопку помощи. Экран замигал и через несколько секунд раздался голос диспетчера:

— Хранители порядка. Слушаю.

— У меня... — голос задрожал, она прокашлялась. — Я слышу странные звуки во дворе. Кажется, кто-то ходит за домом. Пожалуйста, пришлите патруль.

— Ждите. Машина будет через десять минут.

Связь оборвалась.

Оливия стояла у окна, смотрела в темноту и увидела в окне тень, скользящую за углом дома.

Алекса!

Слишком рано.

Патруль ещё не приехал, но Алекса уже бежала. Если её поймают сейчас с вещами, с рюкзаком, то ей конец.

Оливия, не думая, выбежала из комнаты, слетела по лестнице и выскочила во двор.

— Алекса! — крикнула она, но голос сорвался на шёпот. — Алекса, стой.

Вдалеке уже слышались сирены. Хранители приближались.

Оливия побежала за сестрой, споткнулась о корень и упала в грязь.

Слёзы потекли по лицу, смешиваясь с землёй. Она подняла голову и увидела Алексу, которая замерла на месте в двух шагах от неё, а рядом с ней стоял высокий мужчина в тёмной одежде, с рюкзаком за плечами.

Оливия испуганно посмотрела на него.

— Оливия, не бойся. Это Лукас. — Алекса подбежала, взяла её за руку и помогла подняться. — Что ты делаешь?

— Я... — Оливия смотрела на неё заплаканными глазами. — Я сделала глупость. Там хранители. Они скоро начнут обыскивать территорию, и нам надо спрятаться. Если нас поймут, а ты с вещами, они сразу всё поймут.

— Мы залезем в воду под бревно и переждём там под листьями, — спокойно сказал Лукас.

Оливия подняла голову и посмотрела на него. В темноте не было видно лица, только силуэт.

— Это из-за тебя моя сестра попала... — прошептала она с ненавистью.

— Я просил её ничего не делать, — ответил он.

— У нас нет времени! — Алекса схватила Оливию за руку. — Быстрее в воду.

Оливия стояла в пижаме, слёзы лились из глаз, а зайти в воду казалось невозможным. Лукас и Алекса уже стояли в воде, а она всё ещё медлила на берегу, не в силах шагнуть.

— Быстрее! — приказал Лукас, услышав какие-то звуки сверху оврага.

На поверхности воды плавала грязь, пахло тиной и гнилью. Оливия опустила ногу и отёрнула, будто обожглась. Вода была ледяная.

— Я не могу, — прошептала она.

— Можешь, — ответил Лукас.

— Оливия, быстрее! — сказала Алекса.

Сверху слышались голоса хранителей. Страх оказался сильнее холода. Оливия шагнула в воду и застыла, Лукас схватил её за талию и потащил к сестре.

— Тихо, — прошептал он. — Молчи.

Они сели под бревном, вжавшись в гнилые доски. Вода доходила до подбородка. Оливия дрожала от холода и от страха. Алекса обняла её и прижала к себе.

Голоса хранителей звучали совсем рядом. Кто-то прошёл по краю оврага. Луч фонарика скользнул по воде, но не задержался.

— Никого, — сказал один.

— Чисто, — ответил другой.

Шаги удалились.

Они сидели ещё долго, прежде чем Лукас поднялся наверх. Вскоре он вернулся и сказал:

— Всё чисто. Надо уходить.

Они вылезли из воды. Оливия стояла, обхватив себя руками, зубы стучали. Пижама промокла насквозь, волосы слиплись, а в ботинках хлюпала вода.

— Какая ты идиотка, Алекса! — закричала она. — Что ты будешь делать? Бежать с ним дальше? Прятаться по оврагам в болотах? Ты серьёзно?

Сестра не успела ответить, потому что запищал браслет. Оливия подняла руку. Экран засветился, и голос начал передавать сообщение:

— Внимание, уважаемые жители! Сегодня ночью в своём доме не были обнаружены Оливия и Алекса Андерсоны. Всем, имеющим информацию об их местоположении, срочно передать её хранителям порядка. Имеются подозрения в нарушении закона. Доброго вам дня и не забывайте: все мы соблюдаем порядки, чтобы в Базе было процветание. Да будет так всегда!

Оливия смотрела на браслет, не веря своим ушам. Нарушение закона? Какого закона? Их не было ночью дома, но за это штраф, не больше. Почему в сообщении говорилось о нарушении закона?

— Оливия, надо срочно избавиться от твоего браслета, — сказала Алекса. — Скорее всего, в него попала вода, и он сломался, иначе нас бы уже обнаружили.

— Что они сказали? — Оливия не могла вдохнуть, ком в горле мешал пройти воздуху в легкие. — Нарушение закона? О чём они?

Алекса отстегнула браслет и бросила его в овраг. Он ударился о камни, мигнул и погас. Оливия ощутила пустоту на запястье. Как можно жить без браслета? Ведь браслет — это всё. Это удостоверение личности, пропуск в дом, на учёбу и средство связи.

— Я сама не понимаю, — сказала Алекса дрожащим голосом. — Но нам надо срочно уходить.

— Куда? — Оливия почти кричала. — Куда мы пойдём?

Лукас посмотрел на неё.

— Ко мне в зону, — сказал он. — В Четвёртую.

— Что? В Четвёртую зону? Чтобы нас там убили?

— Я понятия не имею, что ты слышала о других зонах, — ответил он, — но у нас там не убивают людей просто так.

— Как мы можем доверять тебе?

— Я доверяю ему, — сказала Алекса, обнимая Лукаса.

Оливия стояла и смотрела на них, скривив лицо, и вдруг резко начала щипать себя за руку.

— Проснись, это сон. Проснись! — шептала она.

Алекса вздохнула и подошла к ней.

— Прости, — сказала она. — Это не сон.

Оливия закрыла глаза, а когда открыла, лес никуда не исчез.

— Идём, — сказал Лукас.

Она пошла за ними и не могла поверить, что ещё сутки назад она лежала в мягкой кровати и планировала своё светлое будущее. Она знала, что будет завтра, через месяц, через год. А сейчас она шла за пределы своей идеальной Второй зоны, в мокрой пижаме, босая, грязная, голодная, в розыске и рядом парень из Четвёртой зоны!

Как так случилось?

* * *

Они шли через лес. Идеальная Вторая зона осталась позади. Лес был другим. Здесь всё было хаотично: корни, камни, лужи и паутина между ветвями. Воздух пах сыростью и гнилью, а не хлоркой и цветами. Оливии было страшно, ведь она никогда не покидала пределы Второй зоны. Свою зону покидать нельзя. Это было самым главным правилом, и она только что его нарушила. Она шла, вжимая голову в плечи, пытаясь не смотреть по сторонам, но, всё-таки, украдкой поглядывала на Лукаса, пытаясь понять, как он может выглядеть таким спокойным. Он держался уверенно, шагал ровно и даже не оборачивался лишней раз, будто всё происходящее было для него привычным. В голове Оливии жители Четвёртой зоны представлялись чуть ли не мутантами, сломленными людьми, живущими на грани выживания, но Лукас выглядел иначе. Он был высоким, с широкими плечами, которые было видно даже под курткой. Тёмные волосы, влажные от ночной сырости, падали на лоб, и он то и дело откидывал их назад резким движением головы. Деревья стояли серой стеной, ветви цеплялись за одежду, а корни норовили подставить подножку. Оливия споткнулась в третий раз и едва не упала.

— Смотри под ноги, — бросил Лукас, не оборачиваясь.

— Я смотрю, — огрызнулась она.

Алекса шла молча. Она была заметно бледная. Оливия видела, как сестра прячет правую руку под куртку и морщится, когда приходится опираться на неё, чтобы перелезть через поваленное дерево.

— Дай посмотреть, — попросила Оливия.

— Всё нормально, — ответила Алекса, отворачиваясь.

— Не нормально. Ты бледная, как смерть.

— Спасибо за комплимент.

— Алекса...

— Потом. Идём.

Оливия стиснула зубы. Она знала этот упрямый взгляд сестры. Алекса не хотела говорить, и переубедить её было невозможно.

Когда солнце поднялось выше и начало беспощадно припекать, мокрая одежда, наконец, высохла. Но лучше не стало. Наоборот, холод, который она чувствовала внутри с самого утра, словно усилился. Он сидел где-то под рёбрами и не отпускал. Как они собирались идти четыре дня? Как можно было вообще выдержать такой путь, если ночью холод пробирает до костей, а днём солнце выжигает последние силы?

К обеду они спрятались под деревом, и Лукас достал из рюкзака консервы и воду. Алекса сразу начала есть, но Оливия не очень хотела принимать пищу от Лукаса. Может, он хочет их отравить? Может, это план по похищению?

— Ты не думаешь, что он нас сейчас отравит? — прошептала Оливия, наклонившись к Алексе, и та закатила глаза.

Лукас услышал. Он спокойно открыл банку, положил кусок тушёного мяса себе в рот, прожевал и проглотил. Потом протянул ту же банку Оливии.

— Если я хотел бы вас убить, — сказал он, — я бы сделал это и без консервов.

Оливия не взяла банку. Она повернулась к сестре и ехидно произнесла:

— Может, ты расскажешь вашу «романтическую» историю? Наверное, он просто невероятен в постели, раз ради него мы сидим в лесу.

— Знаешь, Оливия, мы ещё не спали вместе, так что я сижу в лесу не из-за этого, — в той же манере ответила Алекса.

— Как это мило! Я сейчас заплачу. — Оливия притворно улыбнулась. — У тебя были все возможности для отличной, стабильной жизни, но нет, ты же особенная, да?

— Оливия, ты считаешь нормальным то, что происходит? Власти Базы нам врут. — Алекса вскочила на ноги.

— Да, нормально. Есть законы, правила, и в цивилизованном обществе их придерживаются. Так все жили и живут! — Оливия тоже вскочила.

— Нет, это не нормально! Неправильно, когда «верхние» получают лучшее, а «нижние» — то, что им оставили.

— Какая тебе разница? Ты же получаешь лучшее. Зачем ты связалась с ним? — Оливия скривила лицо и махнула в сторону Лукаса.

— Чем же ты лучше меня? — Лукас сделал шаг к Оливии.

— Как ты можешь такое спрашивать? Ты из Четвёртой зоны. Я из Второй. Ты сам знаешь! — Оливия сделала шаг назад.

— Нет, не знаю, просвети же меня. — Лукас ухмыльнулся.

— Прекратите, пожалуйста, прошу вас! — Алекса почти плакала.

Оливия отошла и села под дерево, обняв себя руками и демонстративно отвернувшись. Её раздражение было таким сильным, что она ощущала его физически. Она не понимала вечного недовольства Алексы. Сестра будто всю жизнь жила в споре с миром. Она знала, что надо есть еду, носить одежду, как именно надо учиться и вести себя. Так почему же она не могла принять главное? То, что есть порядок.

В Базе было шесть зон. В каждой — своя жизнь и свои правила. Возглавлял государство правитель Маркус Лок. Именно он и другие представители власти решали, как управлять Базой. Законов существовало много, но при желании их можно было соблюдать. Оливия ни разу ничего не нарушила. А вот у Алексы раньше уже возникали проблемы. Она возмущалась, когда рабочие места разделили на мужские и женские, будто это имело значение. Но всё, что делала Алекса прежде, теперь казалось ничтожным по сравнению с побегом с парнем из другой зоны.

Оливии стало невыносимо страшно. Что ждёт их в зоне Лукаса? Допустим, их не убьют. Допустим, их спрячут. Может быть, даже будут кормить. И что потом? Так и жить? Прятаться? Бежать? Существовать в чужой зоне, где она никому не нужна?

Она не выдержала и заплакала.

— Успокойся, пожалуйста! — Алекса села рядом с ней.

Оливия повернулась к сестре и увидела, что та совсем бледная.

— Что с тобой? — испугалась Оливия.

— Всё хорошо, я просто перенервничала и не спала несколько дней. Не переживай за меня, сестрёнка.

— Клади голову мне на ноги и поспи сейчас же!

— Хорошо.

Алекса легла, устроив голову у Оливии на коленях. Оливия дотронулась до её руки и вздрогнула: кожа была странно холодной. А под рукавом кофты Оливия заметила край грязного бинта. Она хотела спросить, но Алекса уже закрыла глаза и засопела.

Оливия смотрела на неё сверху вниз и вдруг с болью поняла, насколько мало она на самом деле знает об Алексе.

Лукас сидел напротив и молчал.

— Это всё из-за тебя! — не удержалась Оливия.

— Да, я уже это слышал от тебя много раз, — спокойно ответил он. — Повторяю: я просил её никуда не идти. Но ты знаешь, какая упёртая у тебя сестра.

— Знаю. Но всё равно виноват ты! Ты соблазнил её, и она побежала. — Оливия понизила голос почти до шёпота, боясь разбудить Алексу.

Лукас чуть рассмеялся.

— Я и пальцем не трогал Алексу и даже не подошёл бы к ней. Она писала письма в нашу зону, и я ответил. Так всё и началось.

— Письма? — Оливия шокировано подняла глаза. — Нельзя писать письма в другие зоны. Это невозможно.

— Ты себе представить не можешь, что возможно. В каждой зоне есть своё сопротивление, и мы можем...

— Сопротивление? — перебила его Оливия. — Алекса состоит в каком-то сопротивлении? — И она опустила взгляд на спящую сестру.

— Ну, как сказать, «состоит»... — Лукас довольно улыбнулся.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Оливия, и, хотя ответ уже пришёл ей в голову, она не хотела его принимать.

Лукас помолчал и торжественно произнёс:

— Она возглавляет сопротивление Второй зоны.

Оливия почувствовала, будто её ударили кулаком в живот. Воздух вылетел из груди, а мир на секунду качнулся. Она не сразу смогла вдохнуть.

Им конец.

Теперь уже точно.

Оливия смотрела на Алексу. Та спала, беззащитная и бледная. И в этой спящей девочке не было ничего от лидера подполья.

— И чем же вы занимаетесь в своём сопротивлении? Бунтуете против системы, чтобы что?

— Чтобы быть свободными, Оливия. — Лукас посмотрел ей прямо в глаза.

— Не знаю, как вы там в своей зоне, но в нашей я свободна!

— Тебе кажется, что ты свободна. — Он сделал паузу. — В Шестой зоне ставят эксперименты над людьми и устраивают бои на смерть между ними. В Пятой зоне людей продают на органы. Ты себе представить не можешь, что творится дальше твоего носа.

— Мне и не нужно это представлять. Я не понимаю, почему меня это должно волновать.

— Ты серьёзно? — Лукас посмотрел на неё огромными глазами. — Тебе знакомы такие слова, как «страдание» и «человечность»?

Оливия замолчала. Конечно, они были ей знакомы, но ничего отвечать ему она не собиралась.

— Как вы можете быть настолько разными? — Он перевёл взгляд с неё на Алексу.

Оливия сама часто задавалась этим вопросом.

— Какой у нас план? — спросила она после долгого молчания.

— Набираемся сил. Нам предстоит серьёзный путь, поэтому поспи. Всю ночь мы будем идти.

— Почему ночью?

— Ночью безопаснее. — Лукас вздохнул, видимо, он устал от её вопросов, но Оливии было плевать.

— А что тут опасного? — тут же спросила она.

— Я устал. Нам надо поспать. Ложись.

Сил не было, но уснуть было трудно из-за паники.

— Что мы будем делать в твоей зоне? — спросила она Лукаса, который почти спал.
— Нам всего лишь нужен проводник. Мы не останемся там.
— Проводник куда? — Оливия дёрнулась от удивления.
— Кроме шести зон, существует еще одна, где мы все будем в безопасности, — сонно проговорил Лукас. — Мы называем её зона Свободы.

Оливия поняла, что от всей информации у неё закружилась голова. Слишком много потрясений за последние сутки выпало на ее долю. Она облокотилась на дерево и, наконец-то, начала погружаться в сон.

* * *

Проснувшись, Оливия ещё некоторое время лежала с закрытыми глазами. Не хотела их открывать, надеясь, что это был всего лишь страшный сон. Но нет... Холод, сырость и жёсткая земля под спиной говорили о том, что это реальность. Оливия услышала голоса и открыв глаза, увидела Лукаса и Алексу, которые сидели напротив неё и вели возбужденный разговор.

— Она не представляет, что её ожидает. — недовольно сказал Лукас.

— И что? Ты предлагаешь бросить её в лесу?

— Нет, но она тяжелый груз, Алекса!

Оливия приподнялась и почувствовала, как внутри неё тут же вспыхнуло раздражение. Она была напугана, унижена, голодна, потеряна и меньше всего сейчас хотела слышать, как кто-то обсуждает, насколько она неудобна.

— Знаешь, Лукас, — начала Оливия, садясь и не сводя с него взгляда, — извини, что вашей группе «мы крутые сопротивленцы» достался такой груз, но это не входило в мои планы, уж поверь! И, кстати, ты на пару зон ниже меня, так что твое дело — ухаживать за мной и обеспечить мне безопасность.

Она закончила с нарочитой важностью, сама чувствуя, как в голосе звенит натянутая злость.

Лукас смотрел на неё несколько секунд. Потом коротко, почти неверяще рассмеялся, покачал головой и повернулся к Алексе.

— Поговори с сестрой, пока я не убил её, — попросил он.

Алекса тяжело вздохнула и подошла к Оливии. В её лице было столько усталости, что Оливия на миг даже сбилась с мысли.

— Я виновата, что ты оказалась в такой ситуации, но тебе стоит уважительнее говорить с Лукасом, да и с другими людьми, с которыми мы встретимся дальше. Это важно для нашей жизни.

— Уважительно? — В голосе Оливии поднялась горечь. — Я устала от этого лицемерия. Мы совершенно разные с ними. Наша зона изобретает браслеты и лекарства, создаёт технологии, обучает и делает прорывы в медицине, а его зона сажает овощи и шьёт одежду. Он никто!

Алекса посмотрела на Оливию, затем подняла руку и дала ей пощёчину.

Оливия замерла. Секунду она просто смотрела на сестру, чувствуя, как горит кожа.

Алекса тоже замерла. Её рука всё ещё была поднята, пальцы дрожали.

— Давайте поедим и отправимся дальше, — сказал Лукас и, словно ничего не произошло, протянул им кусочки сушеного мяса.

Оливия взяла их автоматически. У неё был шок от поступка Алексы, которая тоже выглядела напуганной. Наверное, она сама не ожидала, что может ударить сестру.

Оливия задумалась.

Может, она действительно говорила что-то лишнее? Нет, вряд ли.

Они поели и отправились дальше прямо через деревья. Оливия никогда не выглядела настолько ужасно: грязная рваная пижама, лохматые волосы и нечищенные зубы. Это было

отвратительно. Она шла за Лукасом и Алексой, а по щекам у неё катились слёзы. Сколько она выплакала слёз за последние сутки?

— Алекса, что у тебя с рукой? — вдруг резко спросил Лукас.

— С ней всё хорошо, — так же резко ответила она.

— Я видел, как ты хваталась за неё! Покажи!

— Нет, отстань от меня!

Перепалка между ними продолжалась ещё некоторое время, но Оливия уже не слушала. Она снова провалилась в свои мысли, и эти мысли были тяжёлыми и бесконечными. Начало темнеть, поднялся сильный ветер, и деревья вокруг стали казаться живыми и злыми. Их ветви скрипели, как будто лес сам недовольно следил за каждым шагом чужаков.

— Тут так хорошо, — неожиданно сказал Лукас после недолгого молчания.

— Ты шутишь? — удивлено спросила Алекса.

— У меня в зоне всегда было прохладно и сыро, мы не вылезали из тёплой одежды, а здесь такая свежесть.

Куда же они шли, если ему нравилось здесь?

— Давайте отдохнем? — попросила Оливия, валясь с ног.

— Нет, устроим привал через пару часов, — огорчил её Лукас.

— Если честно, мне тоже надо отдохнуть, — произнесла Алекса. — Голова болит.

— Хорошо, — Лукас зло выдохнул, — но у нас час!

Они разместились на траве между двух деревьев. Как хорошо было лечь! Оливия растянулась, вытянув руки и ноги. Алекса легла рядом с ней.

— Прости меня, Оливия. Я не должна была давать тебе пощёчину, — тихо прошептала Алекса.

— Все хорошо. — Оливия обняла её, потому что ей очень не хотелось ругаться, сил на это не было.

Они лежали в обнимку, и через минуту Оливия поняла, что сестра уснула. А она лежала и смотрела на звёзды. Они были так великолепны и так яркие в этом лесу. Ей показалось, что она только уснула, как проснулась от стонов. Стонов Алексы!

Она потянулась к ней, сестра была горячее, но при этом очень бледной и как будто в бреду. Оливия начала толкать её, но сестра не реагировала.

— Лукас, Лукас! — закричала Оливия. — Помоги!

Лукас мгновенно открыл глаза и подбежал к ним.

— Что случилось?

— Я не знаю. Она не просыпается! — с паникой в голосе ответила Оливия.

— Ее рука... — Лукас начал снимать с Алексы футболку.

Он запутался, выругался, а потом просто порвал её, чтобы добраться до раны быстрее.

И тогда Оливия увидела руку сестры. К горлу тут же подступила тошнота.

— Чёрт! — глаза Лукаса наполнились ужасом. — Что это такое?

Рука Алексы была покрыта глубокими порезами, будто их нанесли ножом. Они переливались болезненными оттенками от розового до тёмно-фиолетового, словно под кожей уже началось что-то неестественное и гниющее. Это напоминало опухшие синяки, но выглядело гораздо хуже. Оливия смотрела на это и чувствовала, как внутри всё леденеет.

— Я думаю, что... Я думаю, это инфекция, — пробормотала она.

— Какая инфекция? Ты знаешь, что делать? — Лукас смотрел на неё так, словно сейчас именно она должна была спасти всех.

— Гангрена, — сказала Оливия, дрожа. — Это тип быстро распространяющейся омертвляющей инфекции.

— Откуда ты это знаешь? — недоверчиво спросил он.

— Я... я учусь на врача. И я не понимаю, как она могла идти с такой раной.

— Я давно понял, что что-то не так! — крикнул Лукас. — Ты видела такое раньше?

— Да. Нужны антибиотики и хирург. Я не представляю, что можно сделать в лесу! Нам надо занести её в твою зону и отправить в больницу. Срочно!

Лукас замер.

— Оливия... мы не прошли и половины пути. И в моей зоне нет таких вещей, как антибиотики, хирург и больница.

— Ч-что? Как это нет? — Оливия не понимала.

— У нас не лечат людей.

— А куда идут больные?

— В канаву.

На секунду ей показалось, что она ослышалась.

— Ты это не серьёзно же?! — выкрикнула Оливия.

Лукас посмотрел на неё со слезами на глазах. Алекса снова застонала, не приходя в сознание.

— Может, нам отрезать ей руку? — спросил он.

— В лесу? Без инструментов, жгутов, лекарств и всего необходимого? Она умрет ещё быстрее, только от потери крови. — Оливия покачала головой, хотя такая мысль уже посещала её. — Доставай все, что у тебя есть, из рюкзака!

Лукас высыпал всё содержимое на траву. Оливия лихорадочно перебирала вещи, но почти сразу поняла: всё бесполезно. Абсолютно бесполезно. Консервы, тряпки, верёвка, пакет с травами, спички, нож. Никаких лекарств или даже бинтов.

Ничего.

— Что это? — она взяла пакет с сушёной травой.

— Чай.

— Какой?

— Травяной. Шалфей, ромашка, зверобой...

— Заваривай!

— Зачем? Хочешь попить чай? Сейчас?! — Лукас сорвался на крик.

— Ты идиот, травы обладают антисептическими свойствами!

— Ты вылечишь её чаем? — Он смотрел так, словно Оливия окончательно сошла с ума.

— Я буду вычищать рану ножом, а отваром будем поливать.

Лукас развёл огонь и поставил воду кипятиться. Пока он это делал, его руки дрожали. Оливия уложила Алексу на спину, вытянула её руку и стала поливать её руку разбавленной водой с заваркой из трав. Вокруг них стояла такая тишина, что слышно было только треск огня и тяжёлое дыхание.

— Это поможет ей? — нервно спросил Лукас.

— Нет, — честно ответила Оливия, — но это даст нам время что-нибудь придумать.

Она начала чистить раны, разрезая и вычищая гной. Алекса лежала и иногда стонала, но боли, кажется, почти не чувствовала, потому что была не в сознании. Оливия работала осторожно, чтобы не повредить живые ткани, поддевала куски грязи, соскабливала налёт, промыла снова и снова. Костёр почти догорел, руки Оливии забились, но она не останавливалась.

— Я думаю, надо отнести её обратно в вашу зону, — произнёс Лукас.

— Я тоже так думаю, — не отрываясь от дела, сказала Оливия. — Там ждёт казнь, но перед этим её вылечат. А там будет видно. Может, получится сбежать или как-то договориться на суде.

Лукас молча вытер слёзы.

— Сделай всё, что можешь. Я понесу её.

— Идём, — сказала она и вылила остатки травяного отвара на рану.

Лукас поднял Алексу и пошёл вперёд, а Оливия молча последовала за ним.

— Если бы отец был жив, думаю, он бы придумал, как её спасти, — прошептала Оливия, не вынося тишины.

— Кем был ваш отец? — спросил Лукас.

— Он был ученым и врачом, и он очень любил Алексу.

— Ты так говоришь, как будто тебя не любил.

— Любил, но я была его разочарованием, — грустно произнесла Оливия.

— Ты? — Он удивился. — Ты типичный житель Второй зоны, с высокомерием и правилами, ещё, оказывается, и учишься на врача.

— Когда родилась Алекса, отец был счастлив, но он хотел мальчика, и как-то он сумел подать прошение и договориться на рождение второго ребенка, хотя уже тогда с этим становилось труднее, но родилась я.

— И ты думаешь, что он был этим всю жизнь разочарован? Сомневаюсь.

Оливия молчала, понимая, что он не поймет. Отец хотел сына, с которым будет проводить исследования, выводить формулы и ставить эксперименты. Было не понятно, почему ему казалось, что этого нельзя делать с девочками. Она пыталась доказать, что способна на это и даже на большее, но отец не обращал внимания на эти попытки.

— Оливия, — простонала Алекса. — Оливия, прости меня...

— Молчи, береги силы! — Оливия бросилась к ней. — Я не злюсь на тебя. Я люблю тебя!

Они остановились, и Лукас уложил Алексу на траву.

— Алекса, милая, держись, — начал он, — мы отнесём тебя к врачу, он поможет тебе, а потом отправимся в зону Свободы. Мы убьём Маркуса Лока и его генералов и будем жить в свободном мире без зон и ограничений. Мы спасём людей и прекратим неравенство! Ты столько сделала, Алекса! Ты самая сильная девушка из всех шести зон, ты не можешь умереть от какой-то раны, ты слышишь меня? Я люблю тебя!

— Лукас, — прохрипела Алекса, — позаботься об Оливии, прошу тебя! Она лучше, чем тебе кажется. Я хотела изменить этот мир для неё. И найди себе девушку, которая полюбит тебя так же сильно, как ты её... Тебя, а не наши идеи. Ты и правда лучший мужчина. Оливия, слушай Лукаса, хорошо? — Глаза Алексы закрывались, и было видно, что она прикладывает много сил, чтобы открыть их.

— Я слышу тебя, скоро мы будем в нашей зоне, тебе надо продержаться несколько часов.

— Оливия, нам нельзя туда. Смерть от раны будет не так ужасна, как то, что сделают с предателями. Главное, я свободна. — И Алекса резко замолчала.

— Держись, пожалуйста, прошу тебя. — Оливия заплакала.

Алекса закрыла глаза и потеряла сознание. Оливия пыталась прощупать её пульс. Сначала на шее — ничего. Потом на запястье — тишина. Она трясла её, кричала, била в грудь, пытаясь заставить сердце биться снова, но оно молчало.

— Нет! Нет, нет, нет!

Лукас схватил её и оттащил от Алексы. Оливия обернулась и начала бить кулаками по его груди, по плечам, по всему телу.

— Это ты! — кричала она. — Это из-за тебя! Если бы не ты, она была бы жива!

Она била его и кричала, но он не закрывался и не сопротивлялся, а просто стоял.

Силы покинули её, и она осела на землю рядом с Алексой и уткнулась лицом в её плечо, чувствуя, как тело сестры становится холоднее. Лукас опустил рядом. Они сидели в тишине, и только слёзы текли по их лицам.

Оливия подняла взгляд. Лукас сидел, уставившись в одну точку. Он уже не плакал. Он вообще никак не выглядел, будто внутри него что-то умерло вместе с Алексой.

Оливия хотела умереть вместе с сестрой. Она легла рядом, прижалась к сестре и закрыла глаза. Она ждала, что темнота придёт за ней и поможет ей исчезнуть тоже.

* * *

Они сидели долго. Оливия не знала, сколько прошло времени: час или два, а может быть, вечность. Лукас первым пришёл в себя. Он медленно поднялся, подошёл к Алексе и опустился на колени. Протянул руку, хотел погладить её по голове и замер. Его пальцы дрожали в сантиметре от её волос.

— Вставай, надо идти, — услышала Оливия сквозь дремоту голос Лукаса. — Мне жаль, но дальше мы пойдём только вдвоём.

— Нет, я останусь с Алексой, — возразила она, открывая глаза.

Светило солнце. Как оно могло светить? Ей казалось, что весь мир умер. Мир должен был умереть вместе с её сестрой.

— У нас почти кончилась еда, и это чудо, что нас до сих пор не обнаружили животные или люди.

— Мне все равно, — искренне сказала Оливия.

— Я сочувствую тебе, Оливия, но я обещал, что позабочусь о тебе, и я не оставлю тебя тут одну, — твёрдо заявил Лукас.

— Она бросила меня, но я не брошу её! — зло выплюнула Оливия.

— Умрёшь с ней рядом, чтобы наказать её? Знаешь, если тебе будет проще, то знай, что я тоже злюсь на неё.

— Потому что она сказала, что больше любит твои идеи, чем тебя?

— Нет, — грустно улыбнулся Лукас, — это я понимал. Потому что она не сказала о своей ране сразу.

Да, из-за этого Оливия тоже злилась. Это нормально злиться на умершую сестру? Оливия смотрела на неё и чувствовала, как внутри что-то обрывается. Она не могла оставить её здесь.

— Мы не можем её похоронить? — сказала она.

Лукас помолчал, потом покачал головой.

— Не можем. У нас нет времени, нет сил, нет инструментов. И если мы здесь задержимся нас найдут. И тогда её смерть будет напрасной.

Оливия знала. Она знала, что это правда, но слышать это было невыносимо. Она в последний раз посмотрела на Алексу, на свою старшую, смелую, любимую сестру, встала и пошла за Лукасом.

Они шли долго и молча, говорить не хотелось. Да и о чем было говорить?

Оливия шла и чувствовала, как с каждым шагом что-то внутри неё отмирает. Не только сестра осталась позади. Дом, безопасность, будущее — всё это исчезло вместе с Алексой. Теперь были только лес, грязь, холод и этот парень, которого она совсем не знает.

Они устроили привал под деревьями в тени. Лукас протянул ей банку с едой, но еда не лезла. Они легли, и Оливия очень хотела спать, но как только закрывала глаза, видела сестру. Та кричала и просила о помощи, но Оливия не могла помочь ей.

— Лукас, расскажи что-нибудь, — из последних сил попросила она.

— Что? — сонно прошептал он.

— Не знаю, про сопротивление, про вашу зону, про Алексу. Мне без разницы.

— Про жизнь в Четвертой зоне рассказывать не хочу. Просто знай, она ужасна. Давай расскажу про знакомство с Алексой. В нашем сопротивлении есть лидер — Джек. Он следит за порядком, старается помочь и даже может договориться с хранителями порядка, в редких случаях, конечно. У Джека есть пять помощников, отвечающих за разные вещи. Один из них я. Я связываюсь с другими зонами, рассказываю информацию о сопротивлении новичкам, отвечаю за письма и связь, места встречи и безопасность. И вот однажды с нами связались из вашей зоны, и мы не поверили. Мы серьёзно обсуждали, что это ловушка, настолько это было мало-

вероятно. Когда я сам прочитал письмо, сразу понял, что это правда. И, наверное, сразу влюбился в девушку, написавшую письмо. — Лукас грустно замолчал. — Да, оно было от Алексы, и, оказывается, она не одна такая у вас в зоне. Я запомнил одну строчку очень хорошо: «Мы тоже рабы, просто, к сожалению, большинство людей не замечают этого». Я прочувствовал её боль. И спустя две недели наши организовали встречу, на которую пошёл я. Вот так все и началось. Оливия, а теперь спать!

Лукас отвернулся и быстро захрапел, а Оливия лежала, осмысливая то, что он сказал. Алекса не сказала о ране, хотя понимала, что с ней надо что-то делать. Она была не дура. Почему она так поступила? Возможно, Алекса понимала, что умрёт, но умереть на свободе ей было важнее, чем пойти в больницу в зоне? Лукас и другие люди из сопротивления могли бы подумать, что это было смело, но Оливия точно считала, что это полная глупость.

Ей показалось, что она только уснула, когда Лукас начал трясти её за плечо.

— Оливия, просыпайся! Кажется, я слышал кого-то в кустах.

— Чудовищ? — промямлила она.

Лукас посмотрел ей в глаза и серьезно произнес:

— Бояться надо не чудовищ, а людей.

Он аккуратно пошёл, а Оливия тихо поднялась и отправилась за ним. Деревья стояли плотной стеной: голые и похожие на скелеты. Между ними вился низкий и липкий туман, он стелился по земле и скрывал корни, превращая каждый шаг в лотерею. Оливия несколько раз спотыкалась, но не обращала на это внимания.

— Лукас, каких людей надо бояться? Хранителей порядка? — нарушила тишину Оливия.

— Они вряд ли будут тут ходить, им это не надо. Есть сбежавшие из последних зон, которые не хотят в зону Свободы, а хотят, так сказать... Мести. Но их расправы часто заходят слишком далеко. И если хранители порядка казнят тебя, хм, «цивилизованно», то сбежавшие сделают это кроваво и с полным унижением. Оливия, если мы кого-то встретим, то ни слова про зону Свободы, но, самое главное, не говори, что ты из Второй зоны!

— Класс! Шесть зон, где все «рабы», какая-то «идеальная» зона Свободы, где все равны, хотя это невозможно, а между ними бегают сбежавшие, убивающие всех на своем пути. Я все правильно поняла? — Оливия закатила глаза.

— Если рассуждать настолько поверхностно, то да, все так, — раздражённо ответил Лукас.

— Я поверхностна?

— Ты самый поверхностный человек, которого я знаю. Ты считаешь меня отбросом только потому, что моя зона ниже твоей, — зло прорычал Лукас.

Они снова замолчали. Тишина давила, и в голове, как эхо, звучали стоны сестры.

— Лукас, расскажи про своих родителей, — попросила она.

— Я родился в центре принуждения.

— Ого! Расскажи, как там.

Это уже и правда было интересно. Она слышала про центры раньше, но никогда не думала, что встретит кого-то, кто там был, а тем более родился.

— Там ужасно. У нас почти все жители зоны из центра принуждения.

— Что?! — Она удивилась. — У вас не хотят рожать по любви?

— Оливия... — Лукас грустно рассмеялся. — Жители с Четвёртой по Шестую зону с удовольствием бы прекратили свой род. Люди не рожают детей, потому что хотят. Их заставляют: забирают младенцев и распределяют по казармам. Мы даже не знаем, кто наши матери.

Вот теперь Оливия была по-настоящему шокирована. Что же там такое происходит?

Она шла и смотрела под ноги, как вдруг врезалась со всей силы в спину Лукаса, который резко остановился.

— Черт! — выругалась Оливия, ударившись об его каменную спину лбом и носом.

— Заткнись, — шёпотом приказал Лукас.

И тут Оливия услышала голоса вдалеке и увидела свет фонариков. Лукас сел и, схватив её, притянул к земле. Они легли. Голоса приближались, и Оливии показалось, что надо ползти от них, но Лукас шёпотом приказал не двигаться.

— Марк, говорю тебе, я кого-то видел вчера утром, — проговорил один грубый голос.

— Сомневаюсь. Мы между Второй и Третьей зоной, и тут редко встретишь людей. Соберись и ищи кроликов нам на ужин, — произнёс второй голос.

— Так понял, Марк, — ответил первый голос. Видимо, этот Марк был главным. — Просто очень бы хотелось встретить людей.

— Зачем?

— Поохотиться, — мерзко усмехнулся первый, — поиграться, а ещё лучше девочку найти и порезвиться с ней.

Оливию чуть не вырвало от этих слов. Внутри всё похолодело. Липкий страх расплзался по её телу. Она испуганно взглянула на Лукаса. Он посмотрел на нее и сжал её руку, а она сжала ему руку в ответ.

— Какой ты мерзкий, Боб! — выплюнул Марк. — Занимайся чем хочешь, только не посвящай в это меня.

Они прошли в паре метров от них, и голоса стали отдаляться. Оливия и Лукас ещё долго лежали, держась за руки и не шевелясь.

— Ты слышал? — прошептала Оливия. — Поиграться? Это сбежавшие?

— Думаю, да, — прошептал Лукас. — Тихо, идем дальше. Следуй за мной и не издавай громких звуков. А, и еще, — Лукас полез в рюкзак, — это тебе.

Оливия увидела, что он протягивает какую-то сумочку. Оказалось, это нож в чехле на веревке.

— Надень его себе на шею и не снимай. Если нужно будет, используй по назначению.

По назначению? Назначение ножа — резать мясо, фрукты и овощи.

Оливия поняла, что он имел в виду, но осознавала, что вряд ли воткнет нож в живого человека. Она помотала головой.

— Оливия, я серьезно. Если тебе грозит опасность, не думай, а бей и беги. Тебя никто жалеть не будет. — Лукас пристально посмотрел на неё.

— Хорошо.

Что еще она могла сказать?

Они двинулись дальше, и Оливия подумала о Бобе, который хотел «порезвиться с девочкой». Ее мозг рисовал жуткие картины. И она подумала, что, наверное, лучше пусть её убьют, чем произойдёт то, что показывало её воображение.

* * *

Наступил ещё один рассвет, и они сели отдохнуть.

— У нас осталось очень мало еды, — сказал Лукас.

Они легли спать голодными. Засыпая, Оливия услышала шуршание и шаги. Она резко села и начала оглядываться по сторонам. Шаги слышались из кустов, и она была уверена, что это сбежавшие.

— Оливия! — прошептал Лукас. — Вставай и беги!

К шуршанию добавились шипение, рёв и хрюканье. Прищурив глаза, Оливия увидела в десяти метрах от них огромного кабана. Он был похож на медведя своим размером. Оливия и Лукас замерли и не шевелились. Кабан посмотрел на Лукаса, затем резко наклонил голову, обнажив клыки, и рванул с места. Оливия закричала. Кабан прыгнул на Лукаса, но тот смог

увернуться от прямого удара, отскочил и упал. Кабан пролетел мимо, развернулся и опять посмотрел на Лукаса, который резко встал и начал отходить в сторону от Оливии.

— Беги, Оливия! — крикнул он.

Она начала пятиться, готовясь без сомнений выполнить его просьбу, и увидела, как кабан опять побежал на него. В этот раз он прыгнул прямо и повалил Лукаса на землю. Они начали кружиться в траве, и Оливия не видела, что происходит. Пока они сражаются, ей надо бежать! Но она стояла, представляя, что останется в лесу без Лукаса. Она не знала, где она, куда идти и как вернуться, что есть, как жить, как вести себя со сбежавшими, как искать проводника. Было очевидно, что без Лукаса она умрёт. Собрав все свои силы, она достала нож и подбежала к ним. Лукас лежал спиной на земле, а кабан бодал и придавливал его сверху. Оливия с криком прыгнула и воткнула нож кабану в спину. Он дёрнулся, но продолжал давить Лукаса, лишь тряхнув телом и отбросив её вбок. Оливия встала и опять прыгнула на него, воткнув нож и начала бить им без остановки. Она била и била, пока не услышала крик Лукаса. И тогда она остановилась. Кабан не двигался. Оливия осмотрела себя и поняла, что вся она испачкалась кровью. Одежда и волосы пропитались насквозь. Оливию вырвало, а потом она начала истерично смеяться.

— Лукас! Лукас, я решила вопрос с ужином, — сквозь смех проговорила она.

Лукас смотрел на неё, в пижаме, залитую кровью, с ножом в руке и пытался понять её залиvistый смех.

— Ты психопатка, — подвел он итог.

— Знаю, — ответила Оливия и снова рассмеялась.

Лукас смотрел на неё удивленно, а потом тоже рассмеялся. В этот момент Оливия поняла, что в первый раз слышит его смех. Для него её смех тоже был в новинку.

Они сидели рядом с мёртвым зверем и смеялись, потому что придётся плакать, если не смеяться, а они уже выплакали всё что можно.

* * *

Кабан оказался невероятно вкусным. Лукас быстро разделал тушу, нарезал мясо тонкими ломтиками и зажарил на костре. Жир шипел, капал на угли, и запах разносился по поляне, заставляя желудок Оливии сжиматься от голода. Она ела жадно, рвала мясо зубами, руки дрожали, но она не останавливалась, пока не съела столько, что живот заболел.

— Со мной что-то странное, — сказала она, вытирая рот тыльной стороной ладони.

— В твоём организме переизбыток адреналина. Такое часто происходит в экстремальных условиях, — начал объяснять Лукас.

— Знаешь, — она откинулась на траву, глядя в небо, — мне нравится это состояние. Правда, чувствую себя непобедимым охотником. Может, пойдем найдем еще одного кабана?

— Оливия, — улыбнулся Лукас, — это состояние скоро пройдет, и, скорее всего, у тебя будет сильный упадок сил. Я разделал мясо и взял с собой, нам хватит на путь до моей зоны, так что бегать за кабанами нам не надо. Собирайся и пошли дальше, пока у тебя столько сил.

Оливия бодро пошла за ним.

— Ты убивал кабана? — спросила она, глядя на его спину.

— Да, — ответил он не оборачиваясь.

— А человека?

— Не хочу отвечать на этот вопрос.

— Значит, ответ «да», иначе бы ты сказал «нет».

— Какая умная!

— Так умная или поверхностная?

— Болтливая.

— Знаешь, какая у меня сейчас мечта? — неожиданно спросила она.

— Нет.

— И не спросишь, какая?

— Нет.

— Я все равно скажу! Моя заветная мечта — помыться. — Она рассмеялась.

— Что тут смешного?

— Если бы неделю назад мне сказали, что я буду мечтать помыться, так как вся в крови кабана, которого убила, я бы не поверила. — Оливия ещё громче рассмеялась.

Смех был нервным, и Лукас смотрел на неё с беспокойством.

— Оливия, — сказал он. — Могу тебя обрадовать. Скоро будет озеро. И в нём мы отмоемся.

И правда, примерно через пару часов пути они подошли к озеру.

— Держи мою футболку, постирай все свои вещи, — сказал ей Лукас. — Я пока отойду к тем деревьям, чтобы не смущать тебя и разведу огонь.

Её пижама была грязной, в засохшей крови кабана и поту. Лукас отошёл, а Оливия полностью разделась и побежала в озеро. Она ожидала, что будет холодно, но озеро встретило её мягко, почти ласково, как будто ждало. Вода обняла её тело, смывая грязь, кровь и всё, что прилипло к коже за эти дни. Оливия нырнула с головой, и вынырнула, откинув волосы с лица, вдохнула полной грудью. Она плавала, ныряла и плескалась. Только через час она постирала вещи, надела футболку Лукаса и подошла к нему. Он уже сделал чай и, положив мясо кабана на какие-то сушеные хлебцы, угостил Оливию.

— Мы посидим часа четыре, подождем, пока высохнет одежда, и наберёмся сил. Желательно тебе поспать, — сказал Лукас.

Он был прав. Адреналин от победы над кабаном начал отступать, и на смену ему пришло опустошение. Оливия начала думать о том, что было бы, если бы кабан убил Лукаса? А если бы её? А если их найдут сбежавшие?

— Расскажи мне что-нибудь, — попросила она, когда улеглась на траву.

— Я не нанимался твоим шутком, — хмыкнул Лукас, — хоть ты и думаешь, что я должен служить тебе.

— Нет, просто мне спокойнее слушать тебя, чем вслушиваться в тишину, — прошептала она. — Мне страшно. Очень.

— Хорошо. — Лукас вздохнул. — Я расскажу тебе сказку, которую нам рассказывала воспитательница в центре принуждения, когда я был маленький. Когда-то давно в мире не было зон, а вся земля принадлежала всем людям. Было, конечно, деление на территории, но ты мог спокойно по ним перемещаться. Людей не ограничивали в том, сколько детей им рожать, и не принуждали к потерям, отбирая потомство. Не было браслетов, боёв, экспериментов и продаж людей. Везде были больницы, образование, и можно было самому выбрать себе работу.

— Ты серьёзно? — Оливия села. — Это не сказка, а история! Мы проходили это на уроках, тебе бы прочитать книгу Шона Кирги «История Базы». Хотя твоя история, действительно, похожа на сказку, так как было деление на территории, но нельзя было спокойно между ними перемещаться. Каждый находился на своей территории и мог посещать другие, но только по разрешению. А численность населения людей так же контролировали, рабство было всегда и никогда не прекращалось. Всё было, просто теперь стало лучше! Зоны построили, чтобы разделить людей по статусу, так как начались войны из-за социального неравенства. А теперь все довольны. Ну, я так думала... Единственное исключение, которое я пока вижу, — это то, что нам говорили о жителях низших рангов. Ну, что они не совсем... нормальные. Но ты вроде адекватный.

— Ага, спасибо! — улыбнулся Лукас. — Лучше знай, что есть и ненормальные люди, но не в низших зонах, а во всех, так что надо быть внимательной.

— Что ты хочешь? В прошлом попытки равенства приводили к катастрофам. Разрушение системы опасно для всех.

— Опасно для кого? — Он повернулся к Оливии. — Для тебя? Для твоей зоны?

— А если свобода приведёт к хаосу? К войнам? К голоду?

— А у нас сейчас не голод? — Он усмехнулся. — Ты видела Шестую зону?

— Нет, но...

— А я да. Там дети едят крыс.

— Да, но зоны — это способ контролировать потребление, предотвращать бунты, работать. Без этого будет хаос.

— Даже если свобода приведет к хаосу, это наш выбор. Тебя всё устраивает в твоей зоне? Все законы?

— Да.

— А закон тишины? Закон крови? Закон трёх километров? Что там ещё?

— Да.

Оливия никогда всерьёз не думала об этом. Когда ты живешь так всю жизнь, то это кажется нормальным. Закон тишины — это, когда жителям запрещено обсуждать политику друг с другом. Это нормально. Что ещё? Закон трёх километров заключается в том, что жителям запрещено удаляться от дома более чем на три километра без специального разрешения. Патрули проверяют. Тоже нормально. Закон информации — это то, запрещено читать книги, не входящие в школьную программу. Любая литература о других зонах, бывшая художественная литература или истории до Базы — контрабанда. Тоже нормально.

— А хочешь знать законы моей зоны? — продолжил разгоряченный Лукас. — Закон тишины в цеху — это, когда разговоры во время работы запрещены. Наказание за несоблюдение — удаление языка. Закон товара: люди — собственность Базы. Их можно продавать, менять, использовать для экспериментов.

Она молчала. В горле пересохло.

— Ты не всё знаешь, — сказала она, и голос её звучал увереннее, чем она себя чувствовала. — Сейчас люди более здоровые. Я бываю в научных центрах, я вижу результаты. Мы победили болезни, которые раньше убивали миллионы. Мы сделали так, что дети рождаются без отклонений. Сейчас лучшее время. Это факт.

— Знаешь, почему так? — спросил он тихо. — Ты правда хочешь знать?

— Я хочу, чтобы ты перестал говорить загадками, — ответила она.

— Хорошо. — Он наклонился вперёд, опираясь локтями на колени. — Маркус экспериментирует с генами и эмбрионами. Это всё опыты в Шестой зоне.

— Что?

— Людей, которых ты считаешь «здоровыми», создали. К тебе приходят сухие цифры. Ты видишь только результаты. А то, как их добились, ты не видишь. Они создают людей. Нужных людей. Для Первой и Второй зон — умных, послушных, здоровых, а для остальных — рабочую силу. Людей, которые не будут болеть, уставать и задавать вопросов.

Оливия замолчала.

— Но... может быть, в этом есть логика, — продолжила она.

Лукас поднял взгляд. В нём мелькнуло удивление.

— Логика?

— Раньше, до зон, было много болезней, много больных детей. Люди рожали часто, но многие умирали. Генетические отклонения, слабый иммунитет, эпидемии. — Она говорила быстро, будто оправдывалась перед собой. — А теперь... теперь этого нет. В Первой и Второй зонах нет больных. Нет слабых.

Лукас горько усмехнулся.

— И ты считаешь это нормальным? — спросил он.

— Я не знаю, — честно ответила она. — Но... если можно предотвратить страдания, если можно дать людям здоровую жизнь... разве это плохо?

— Оливия, — он наклонился к ней, понизив голос, — ты правда веришь, что они делают это ради здоровья людей? Это фабрика. Они не лечат людей, а создают нужных людей. Идеального раба. Тебе говорили, что система заботится о тебе, что она делает мир лучше, но это не так. Она делает мир удобным.

Они лежали молча, каждый прокручивал свои мысли в голове.

Ветер шевелил листву, и где-то далеко кричала птица.

— Знаешь, — произнес Лукас, когда Оливия уже засыпала, — ты совсем слабая физически, поэтому завтра я покажу тебе несколько приёмов самозащиты и то, как обращаться с ножом.

— Я не слабая, — пробормотала она в полусне.

— Ну-ну, — ответил Лукас. — Хотя не удивлюсь, если ты завтра одолеешь меня на кулаках. Я-то думал, ты глупа, а ты будущий врач, так еще и историю знаешь.

— Лукас, — Оливия взбодрилась от возмущения, — я из Второй зоны! Я прочитала сотни медицинских книг, решаю огромные составные уравнения и участвую в исследованиях!

Лукас выглядел впечатлённым, но всего лишь пожал плечами и отвернулся. Оливия закрыла глаза. Вокруг было тихо, слишком тихо. Даже птицы замолчали. Она подумала, что стоит хорошенько выспаться, ведь завтра будет трудный день. Она даже не знала, насколько трудный.

* * *

Они шли всю ночь, а как посветлело, Лукас начал обучать Оливию разным приёмам: защита лица, защита рук, удары по ногам, удар под коленную чашечку, удар ладонями по ушам, захват кисти, освобождение от захватов. Лукас был прав, что она слабая. Она поняла, насколько незащитна, и ей стало ещё страшнее. Всё её тело болело, она не могла дышать и была вся в поту.

— Ещё раз, — велел Лукас.

Она попробовала снова. И снова.

— Хватит, — сказал Лукас. — Теперь защита лица.

— Я не могу дышать, — простонала Оливия.

— Тем более. — Лукас усмехнулся. — Если не можешь дышать, значит, не можешь кричать. А если не можешь кричать, то никто не придёт на помощь. Работаем.

Через некоторое время силы покинули её, и она рухнула на траву.

— Неплохо, — произнёс Лукас.

— Правда? — прохрипела Оливия, развалившись на земле.

— Да, выдержишься минуты две в случае нападения, — ухмыльнулся Лукас.

От досады хотелось пнуть его, но сил не было.

— Отдыхай, и пойдём дальше. К утру дойдём до моей зоны, там побудем пару дней и отдохнём.

— А дальше? — спросила она.

— Я найду тебе проводника до Зоны Свободы.

— А ты? — Она встала.

— Я вернусь обратно в свою зону, — ответил Лукас и отвернулся.

— Почему?

— Я нужен там.

— Но... вы с Алексой собирались жить в Зоне Свободы!

— Да, у нас были планы, но без неё... больше пользы от меня будет в моей зоне. — Он опустил плечи и уставился взглядом в землю.

— Эй! Я не хочу оставаться непонятно где и без тебя. Ты вроде как несёшь за меня ответственность. Мне спокойнее, когда ты рядом! — Слёзы наполнили её глаза.

Лукас молча пошёл вперёд, а она последовала за ним.

Это был пятый день пути. У них выработалась схема: Лукас решал, когда и куда идти, что и сколько есть, когда и как спать. Оливия просто следовала и полностью доверилась. Во-первых, у неё не было выбора, во-вторых, Лукас делал всё уверенно и спокойно, что вселяло уверенность и в неё, в-третьих, ей было стыдно. Ей было стыдно, за то, что она назвала его отбросом, но она действительно так считала. Не потому, что он был плохим, а потому, что её так учили. С детства вбивали: «Они отбросы, они заслужили, они не такие, как мы». А он заботился о ней, и его истории были интересные.

Оказалось, в Четвёртой зоне не учат читать, но люди пытаются учить друг друга. А ещё все ходят в большую столовую, где дают кашу, яйца и два раза в неделю мясо. Лукас никогда не пробовал фруктов и овощей, а жители работают с утра до ночи и спят вместе в больших помещениях. При этом Лукас много раз подчёркивал, что их жизнь лучше по сравнению с Пятой и Шестой зоной.

Оливии было неловко. Её никогда не интересовало, что происходит в других зонах, но, с другой стороны, что это ей дало бы? Она ничего не изменила бы.

Она часто думала о сестре, о том, какой была её жизнь, о маме, которая сначала, наверное, испугалась за них, но потом вздохнула с облегчением от того, что их не нашли. Для мамы репутация была важнее всего, и они часто ругались с Алексой из-за этого. «Мы привилегированные», «никогда не забывайте, что вы лучше всех» — любимые фразы матери. «Ты Андерсон. Андерсоны не плачут. Андерсоны не жалуются. Андерсоны делают вид, что у них всё идеально», — любила говорить она. Увидев Оливию грязной в лесу с Лукасом, мама наверняка бы открестилась от неё. Мать уделяла слишком много времени сплетням, а отец — работе, поэтому в детстве Оливия и Алекса были ближе всего друг к другу, но примерно пять лет назад сестра стала отдаляться. Как она говорила, появились «важные дела», до которых Оливия «не доросла».

Теперь она осталась совсем одна.

— Лукас, расскажи, что ты ещё знаешь ещё про зоны, пожалуйста, — попросила она.

— Да я сам мало знаю. Основное я тебе и так рассказал, — ответил он. — Есть Первая зона. Там сидит правитель Маркус Лок, живут люди с влиянием. У них есть все блага, богатство и роскошь, огромная армия, чистейшая вода, идеальное питание, лучшие медицинские технологии и развлечения. Все остальные зоны обеспечивают это шикарное существование. Во Второй Зоне — квалифицированные специалисты, технологии, медицина, разработки, стабильность и комфорт, но ограниченная свобода. Ты и так знаешь, это твоя зона. Третья зона — это зона труда: рабочие, услуги, ремёсла, строители и обслуживающий персонал для элиты. Уровень жизни там сильно хромает. Четвёртая — моя зона: жизнь на грани выживания, вода и еда — роскошь. Это сплошные заводы и поля. Пятая — «клетка», грязные работы. О Шестой зоне я почти ничего не знаю, только слышал про опыты и эксперименты над людьми.

— А как появилась Зона Свободы? Кто её создал? — спросила Оливия.

— Я не знаю. Никто не знает. Если туда попадаешь, уже не выходишь, ведь главное — сохранить её местоположение в секрете.

Оливия задумалась, но вскоре её раздумья прервал чужой голос.

— Так-так-так... Кто это у нас?

Они обернулись. Оливия почувствовала, как внутри всё сжалось, а сердце быстро заби-лось.

Перед ними стояли трое мужчин с автоматами. Мужчина посередине сделал шаг вперёд. Он выглядел так, словно был главным среди них.

— Откуда вы? — спросил он.

— Мы из Четвёртой зоны, — ответил Лукас.

— Что вы тут делаете?

— Сбежали, — спокойно сказал Лукас, но Оливия чувствовала, как напряжены его плечи. Он стоял чуть впереди неё, заслоняя собой.

— Марк, — сказал мужчина рядом, — дай мне девчонку, прошу тебя.

Он посмотрел на Оливию и облизнулся. Она автоматически сделала шаг назад и спряталась за Лукаса.

— Не трогайте её, — твёрдо бросил он.

— Боб, мы не станем насиловать девушку, — ответил Марк.

Оливия узнала эти имена: Боб и Марк — точно те самые люди, которых она слышала, лёжа в траве. Оливия сделала ещё один шаг назад, а Боб смотрел на неё, как на кусок мяса. Она посмотрела Марку в глаза, моля отпустить их.

— Что будем делать с ними? — спросил третий мужчина.

Марк задумался. Он выглядел моложе, чем товарищи, но суровее: острые черты, лёгкая щетина, прямая осанка.

— Свяжите им руки и обыщите. Мне надо подумать, — в итоге сказал Марк.

Боб подошёл к Оливии, связал ей руки за спиной, всё время касаясь ягодиц, и посадил рядом с Лукасом. Она села на землю, вжавшись плечом в его плечо. Лукас кивнул ей в знак поддержки.

Марк проверил рюкзак Лукаса, но ничего интересного для себя не нашёл. Оливия знала, что под футболкой, которую дал ей Лукас, висел нож. Она чувствовала его тяжесть на груди и холод металла. Если бы она могла достать его... Если бы руки были свободны... Она дёрнула запястьями, но верёвка лишь сильнее впилась в кожу. Бесполезно.

Марк прошёлся вокруг них, а затем остановился напротив Оливии и долго смотрел ей в глаза. Оливия смотрела на него, затаив дыхание. Внутри неё теплилась маленькая, глупая надежда. Может, он отпустит их? Может, у него есть хоть капля жалости?

Марк словно прочитал её мысли, криво улыбнулся Оливии и резко сказал:

— Парня отправьте в Шестую зону на бои, девушку — в Пятую на продажу.

— Что?! Нет! — закричал Лукас и попытался встать.

Боб ударил его прикладом по голове, и Лукас упал.

— Лукас, нет, Лукас! — закричала Оливия так, что горло прорезала боль.

— А ты, красавица! — Боб склонился к ней, дыхнув перегаром. — Мы ещё повеселимся.

Она плюнула ему в лицо.

— Дрянь! — выдохнул он и размахнулся для удара.

Оливию поглотила темнота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.